

Они были закрыты в тайном царстве почти полгода. Поэтому было странно, что их вдруг кто-то заблокировал.

Шэнь Чжисянь щёлкнул своими рукавами, и его невидимая энергия ци ударилась о мечи молодых людей, сбивая их вместе.

Юноши были вынуждены отступить на несколько шагов назад и разойтись, чтобы случайно не ранить друг друга.

Шэнь Чжисянь небрежно разгладил рукава. "Говори правильно. Я не люблю, когда на меня указывают мечами."

Молодые люди, по-видимому, не ожидали, что их противники будут столь могущественны. После того, как их стратегическое формирование было так жалко и легко сломано, они больше не осмеливались относиться к нему легкомысленно. Они осторожно перегруппировались и внимательно посмотрели на них обоих.

Первым заговорил молодой человек в синем халате. Его меч перелетал между Шэнь Чжисянем и Янь Цзинем, прежде чем окончательно остановился на Янь Цзине. "Это ты Янь Цзинь?"

Янь Цзинь спокойно сказал: "Да."

Молодой человек строго сказал: "Это ты, хорошо. Ты валяешь дурака уже больше полугода, причиняя бесчисленное количество вреда. Твои преступления многочисленны. Сегодня мы наконец-то нашли тебя. Если у тебя ещё есть совесть, сдавайся..."

Шэнь Чжисянь: "?????"

Что тут происходит? В течение последних шести месяцев они культивировали, ели и пили в тайных царствах. Кого они могли провоцировать?

Слегка подняв подбородок в сторону Янь Цзиня, он мягко прервал слова юноши, сказав с сомнением: "Он? Ты уверен?"

Эта группа молодых людей выглядела не старше шестнадцати-семнадцати лет. Это был первый раз, когда они столкнулись лицом к лицу с печально известным серийным убийцей. В результате они, естественно, нервничали.

Из-за этого молодой человек в синем не мог не быть несколько подавлен спокойствием Шэнь Чжисяня. Когда Шэнь Чжисянь задал этот вопрос, юноша замер и подсознательно снова посмотрел на Янь Цзиня, просто чтобы убедиться. "Это точно он."

Он глубоко вздохнул и пересчитал преступления Янь Цзиня, не делая пауз: "Пять месяцев назад он убил деревенского жителя в северо-западном округе и девушку в Городе Пинхэ... Три месяца назад он убил младшего ученика по имени И Мин из Секты Юньсяо..."

В итоге были перечислены десятки людей, многие из которых были учениками различных сект.

После того, как молодой человек закончил говорить, воцарилась тишина, и все некоторое время смотрели друг на друга. Шэнь Чжисянь пришёл в себя и медленно спросил: "Ты хочешь сказать, что кто-то, кто выглядит точно так же, как он, вредит людям повсюду?"

Молодой человек в синем сказал: "Да... Нет, что ты имеешь в виду, выглядит точно так же? Вы хотите это отрицать?"

Шэнь Чжисянь медленно нахмурил брови.

Почему эта сцена была такой знакомой?

Он почти мгновенно вспомнил бесчисленное количество "Янь Цзиней" в тайном царстве, которые были иллюзиями, созданными тайным царством, чтобы уговорить его остаться. Но теперь, когда тайное царство полностью исчезло, почему здесь было больше "Янь Цзиней"?

Видя, что им нечего сказать, группа молодых людей решила, что они больше не могут этого отрицать, и начала угрожающе окружать их.

Шэнь Чжисянь сказал: "Это правда. Мы провели около полугода в тайном месте. Мы мало знаем о внешнем мире, так что вы можете просто осторожно поговорить с нами. Что происходит?"

Юноша в синем поколебался: "Это..."

Шэнь Чжисянь был похож на человека с мягким темпераментом. Более того, он также не выглядел так, как будто лгал. Группа молодых людей понаблюдала за ним, заметив, что он, казалось, искренне ничего не знает. Это поколебало их решимость. Юноша в синем подозрительно спросил: "Ты действительно не знаешь?"

"Старший Брат Юань, не верь ему! Этот Янь Цзинь был злом в течение долгого времени. Должно быть, он коварный и хитрый человек. Боюсь, он просто выкидывает какие-то фокусы."

Другой стройный юноша заметил, что все колебались. Он вытащил меч и направил его прямо на Янь Цзиня, сказав с ненавистью: "Всю свою жизнь я ненавидел таких людей, как ты, которые умышленно убивают других. Другие могут поверить твоим коварным словам, но я - нет!"

Статус тощего юноши явно не был низким в их группе. Как только он это сказал, боевой дух других юношей снова пробудился.

Молодой человек в синем поднял руку, останавливая их движение. Ему захотелось ещё кое-что выяснить. Более того, они никогда на самом деле не видели, как Янь Цзинь убивает кого-либо, и основывали своё мнение на слухах. Они только слышали, как старейшины говорили об этом, и видели то, что смутно напоминало лицо Янь Цзиня, записанное на иллюзорный камень. И всё же они невольно в это поверили...

--Подождите, кое-кто видел, как Янь Цзинь убивал!

Он повернулся к юноше, стоявшему рядом с ним. "Младший Брат А-Лин. Два месяца назад, в ту ночь, ты наткнулся на Янь Цзиня, который причинял вред жителям города. Ты узнаёшь и определяешь, что это он?"

А-Лин, с которым он заговорил, был грузным и крепким учеником, который выглядел простым и честным. Его мужество тоже казалось немного слабым. Когда его спросили о той ночи, он начал заикаться: "Я, он... Да, он очень похож на него..."

Бог знает, что эта ночь была для него кошмаром на протяжении последних двух месяцев! Он просто встал ночью, чтобы опорожнить свой мочевой пузырь. Кто знал, что он попадёт на место убийства? Даже если он забудет об убийце, он никогда не сможет забыть, как убийца мгновенно высосал энергию прямо из того человека, пока тот не превратился в высохший труп... Аххх, так страшно!

Он был известен своей робостью, и когда он увидел такую сцену посреди ночи, то очень испугался. Только когда убийца бросил труп, он вспомнил, что нужно позвать на помощь.

Он не увидел точно, как выглядел убийца, только смутно заметил, что это был человек в чёрном. И только на следующий день, когда пожилой совершенствующийся осмотрел это место и заявил, что это дело рук Янь Цзиня, он понял, с кем столкнулся.

Молодой человек в синем увидел его нерешительность. Он беспомощно поджал губы, словно ненавидя железо за то, что оно не стало сталью.

Шэнь Чжисянь увидел это и воспользовался возможностью спросить: "Что касается этого человека, о котором вы говорите, как он был одет, какое оружие использовал, был ли ты один, сказал ли ты что-нибудь, кто определил, что Янь Цзинь убийца, каковы доказательства..."

Он задал так много вопросов подряд, что молодой человек в синем смог только безмолвно разинуть рот.

Шэнь Чжисянь посмотрел на их безмолвный вид и понял, что происходит. Он улыбнулся и

сказал: "Молодые люди должны понимать, что правильно и что неправильно. Не стоит просто обвинять других и создавать яростные слухи. Вас также не должны обманывать тигры... Ну, теперь не создавайте проблем. У нас есть более важные вещи, которые нужно сделать, пожалуйста, уступите дорогу."

Однако молодой человек в синем халате крепко держал рукоять своего меча и не отпустил их. "Ты кто такой? Секта Цинъюнь выпустила ордер на обыск и арест, прося вернуть Янь Цзиня для допроса. Это справедливо для всех. Если говоришь, что невиновен, тогда иди с нами в Секту Цинъюнь и позволь лидеру секты определить правду."

....

Пройдя через несколько переговоров, Шэнь Чжисянь наконец пообещал, что они пойдут с группой молодых людей в Секту Цинъюнь.

На самом деле, было бы довольно легко уйти от них. Но ситуация была довольно странной. С точки зрения молодёжи, эти убийства, казалось, вызвали большой хаос снаружи, в результате чего Секта Цинъюнь выдала чрезвычайный ордер на захват Янь Цзиня и его возвращение.

Шэнь Чжисянь тоже хотел пойти с ними. Эти молодые люди были учениками, которые вышли из Секты Сяоцзун. Они были очень молоды, но уже были полны благородства и сильного чувства справедливости, наказывая зло и поощряя добро, и не были глубоко вовлечены в мир. Шэнь Чжисянь также намеревался узнать у них немного больше информации.

У него была мягкая внешность и добродушное отношение. Ему было легко заставить других людей отпустить свою охрану. Он также обладал хорошими навыками межличностного общения, гарантируя, что молодёжь не узнает о каких-либо скрытых ловушках. Он шёл с ними полдня, избегая только юношу, который утверждал, что ненавидит тех, кто убивает невинных людей. Последний слишком тщательно защищался. Между тем, он смог довольно сильно смягчить отношение других учеников.

После общения с ними Шэнь Чжисянь многое узнал.

Около полугода назад, человек в чёрном, который выглядел точно так же, как Янь Цзинь, начал творить хаос, убивая многих невинных людей.

Поначалу это никого не взволновало. В конце концов, умершими были только обычные люди, и они не могли позволить себе создавать какие-либо проблемы. Пока не умерли от пяти до шести учеников секты.

Это сразу же вызвало сенсацию. Секта внезапно потеряла нескольких отличных учеников и пришла в ярость. Они предложили награду за поимку убийцы.

Никто не знал, кем он был, пока старший ученик из Секты Цинъюнь не узнал, что это был Янь Цзинь, который, казалось, тихо исчез.

Сначала, когда стало известно, что он был учеником Секты Цинъюнь, все не смогли в это поверить. В конце концов, Секта Цинъюнь была довольно известна в области совершенствования и была известна как одна из лучших сект. Как она могла научить такого ученика?

Однако трагедии продолжали накапливаться одна за другой, пока не стало ясно, что виновником был один и тот же человек. В результате всё больше и больше людей стали распространять слух, что Янь Цзинь был убийцей.

Иллюзорный камень мог проецировать короткую запись, и она спроецировала убийцу, одетого в чёрное и сжимающего меч. Он носил холодное выражение на своём лице, которое выглядело точно так же, как у Янь Цзиня из Секты Цинъюнь.

Никто не смог этого вынести. Пострадавшие секты были полны несправедливости и бросились в Секту Цинъюнь, прося объяснений.

Однако, Янь Цзинь ушёл уже давно, а Шэнь Чжисянь также уже долгое время находился в уединении. В результате Сун Мину не оставалось ничего другого, как обсудить этот вопрос с несколькими другими старейшинами. В конечном итоге он выдал срочный ордер и попросил, чтобы Янь Цзинь быстро вернулся дать всем заявление.

Все эти вещи были полны драматизма.

На самом деле, эти молодые люди изначально с подозрением относились к этому вопросу. Но они могли только подчиниться решительному суждению своего лидера. Более того, они видели так называемый иллюзорный камень, который, казалось, подтверждал эту гипотезу.

Но теперь, после того, как Шэнь Чжисянь задал свою серию вопросов, они снова почувствовали неуверенность.

Юй Юань кратко обсудил этот вопрос со своими братьями. Он чувствовал, что они сами не могут решить эту проблему. Поэтому он решил отправить этих двух людей обратно в Секту Цинъюнь, чтобы старейшины имели с ними дело.

Юноши жаждали узнать правду и в последние дни старательно путешествовали. Шэнь Чжисянь следовал за ними с весёлым настроением, но втайне обдумывал другие мысли.

Сегодня, как только опустилась ночь, все остановились отдохнуть. Однако поблизости не было ни деревни, ни города, ни какого-либо укрытия, где они смогли бы отдохнуть. У них не было другого выбора, кроме как отдохнуть в лесу.

Конечно, у каждого из них был свой собственный обед. Юноши ели сухие пайки. Янь Цзинь поймал проходящего мимо зайца, молча зажарил его и оторвал самую жирную часть для еды Шэнь Чжисяню.

Юноши были не так далеко от них, так что они смогли почувствовать восхитительный аромат. Они замолчали и не смогли заставить себя оторвать от них взгляд.

Однако Шэнь Чжисянь их проигнорировал. Когда он и Янь Цзинь ели маленького зайца, он тихо сказал: "Давай не будем торопиться. Пусть у Сун Мина будет головная боль. Мы должны сами в этом разобраться."

На первый взгляд Сун Мин может показаться хорошим лидером секты, но в глубине души он не был к ним добр. Было ещё много тайн, которые Шэнь Чжисянь всё ещё не разгадал. Он не мог полностью положиться на него. Кто знает, стоит ли ему этим воспользоваться? Или, может быть, это был трюк или нет?

Янь Цзинь издал звук согласия. Он увидел, что губы Шэнь Чжисяня были испачканы маслом, и вытер их платком.

Шэнь Чжисянь набил живот под неопределённо ворчащими взглядами молодых людей. Повернув голову, он сказал с улыбкой: "Устал."

Янь Цзинь молча убрал беспорядок и применил технику очистки, чтобы очистить их. Через некоторое время Шэнь Чжисянь фамильярно наклонился к нему и закрыл глаза. Янь Цзинь обнял его за плечи и тоже закрыл глаза, не обращая внимания на смутные и любопытные взгляды молодых людей.

Ночь была тёмная. Видя, что эти двое не собираются проявлять бдительность, молодой человек в синем халате по имени Юй Юань нахмурился и приказал нескольким наблюдателям смениться, сказав: "Не делайте никаких ошибок."

Ему ответили несколько молодых людей. Один из них с любопытством посмотрел на двух "близких" человек. "Какая между ними связь? Их отношения кажутся очень хорошими."

Одетый в белое человек по имени Суй Сянь сказал, что они были братьями, но что это были за братья, которые действовали так интимно? Они даже видели, как Янь Цзинь доедает мясо Суй Сяня, не обращая внимания на то, что тот уже откусил несколько кусочков.

"Кто знает."

Молодые люди были полны энергии и не хотели спать. Кто-то сказал несколько слов и начал тихую дискуссию. Тема была не чем иным, как те двое вон там.

Хотя их голоса были тихими, их разговоры всё ещё ясно доносились до ушей Шэнь Чжисяня. Шэнь Чжисянь не возражал, чтобы они гадали о его отношениях с Янь Цзинем. Но он действительно устал и не мог заснуть из-за их разговоров. Он вздохнул и пробормотал, не открывая глаз: "Эти молодые люди действительно энергичны."

Янь Цзинь слегка подвинулся, позволяя Шэнь Чжисяню приспособиться к более удобному положению.

Шэнь Чжисянь использовал его плечо в качестве подушки, и в следующий момент тёплая ладонь накрыла его ухо, заблокировав жужжание от той группы пчёл.

С закрытыми ушами он погрузился в молчание.

Шэнь Чжисянь удовлетворённо улыбнулся и прислонился к Янь Цзиню, чтобы удобно уснуть.

Подростки, которые обратили внимание на эту ситуацию: "..."

Дискуссия на мгновение затихла. Прежде чем они смогли начать снова, они увидели, что Янь Цзинь смотрит на них, его глаза были чрезвычайно холодными.

Его глаза были словно осколки льда, пронзающие их насквозь.

Их рты тут же захлопнулись. Почувствовав внезапный горький холод, словно стреляющий им прямо в сердце, они не могли не успокоиться.

Видя, что они наконец-то успокоились, Янь Цзинь вернул свой пристальный взгляд.

Только что оттаявшие юноши закрыли рты и так замёрзли, что им больше не хотелось продолжать разговор. Они тихо разошлись, некоторые стояли на страже, в то время как другие медитировали в покое.

На мгновение воцарилась тишина. Через полчаса молодой человек по имени А-Лин внезапно встал, смущённо почесал затылок и прошептал: "Я, мне срочно нужно..."

Юй Юань был тем, который сторожил посреди ночи. Он кивнул, сказал "Будь осторожен" и наблюдал, как А-Лин умчался прочь.

За эти четыре недели они не встретили ни одной опасности. Юй Юань не слишком волновался и быстро восстановил наблюдение.

А-Лин вернулся примерно через две четверти часа. Когда он вернулся, его лицо было бледным,

а шаги немного тяжёлыми. Он увидел, что Юй Юань нахмурился и быстро сказал: "Может быть потому, что я ел сухую пищу в течение двух дней, и мой желудок расстроился. Я просто сидел на корточках, пока мои ноги не онемели..." Он стыдливо почесал затылок, демонстрируя ухмылку.

Юй Юань нахмурился и некоторое время смотрел на него, смутно чувствуя, что что-то не так. Но он никак не мог понять, в чём дело. "Тогда помедитируй и немного отдохни. Я возьму твою ночную смену вместо тебя."

А-Лин ответил с благодарностью и вскоре вернулся на прежнее место, медитируя с закрытыми глазами. Он выглядел так же, как и раньше.

Ночь прошла спокойно.

На следующий день они продолжили свой быстрый путь.

Несколько юношей, включая Юй Юаня, были слишком молоды и неопытны. Они не увидели ничего плохого в Шэнь Чжисяне и Янь Цзине за последние несколько дней. Они также никогда не видели, чтобы Янь Цзинь лично причинял кому-либо вред. Их изначально напряжённые нервы постепенно расслаблялись, и только худощавый молодой Линь Цинь продолжал сторожить их.

Когда один юноша увидел его холодное лицо, он прошептал: "Они не кажутся враждебными. Может быть, происходит что-то секретное. Когда мы доберёмся до Секты Цинъюнь..."

"Сердце может отличаться от внешнего вида." Линь Цинь холодно прервал его слова, взглянул на Янь Цзиня и совсем не подавил своих подозрений. Он указал: "Не принимай это легко, чтобы не пострадать."

Молодой человек почувствовал себя так, словно его укололи. Чувствуя неодобрение собеседника, он больше не хотел разговаривать с ним и вместо этого потянулся к А-Лину. "Эй, Младший Брат А-Лин, ты опять говоришь это осторожно. Какова была ситуация той ночью?"

А-Лин молчал с самого утра. Он шёл молча, когда его внезапно схватили. Он медленно повернулся, посмотрев на юношу, его лицо было бледным как снег, что испугало другого юношу и заставило отпустить его.

"Младший Брат А-Лин, что с тобой такое?"

Лицо А-Лина было совершенно бескровным, и два чёрных глаза медленно переместились. Он медленно произнёс: "Я в порядке, но вчера вечером мне стало плохо от еды, и у меня болит живот."

Подросток выслушал объяснения А-Лина о том, что у него просто болит живот, и почувствовал облегчение. Он взял инициативу на себя и протянул ему руку. "И ты всё ещё двигаешься. Могу я тебе помочь?"

"Теперь уже лучше." А-Лин покачал головой. Он протянул свою руку и положил её на руку другого юноши. "Ты хочешь услышать, что случилось той ночью?"

"Ммн. Но если ты чувствуешь себя неудобно, не говори об этом." Юноша внимательно посмотрел ему в лицо, немного встревоженный. "Твои руки холодные."

"Я в порядке..." Он ухмыльнулся, но лицо его было слишком бледным, а улыбка не такой энергичной, как обычно. Вместо этого, она казалась несколько ужасающей. Другого юношу внезапно пробрал озноб. В его сердце промелькнуло что-то, чего он никак не мог понять. Это было похоже на предвестие чего-то ужасного, что должно было произойти.

Он успокоился, и когда снова взглянул на А-Лина, всё было в порядке. Всё выглядело нормально.

"Я действительно видел, как человек в чёрном убивал..." Тупо сказал А-Лин.

Он никогда не говорил этого раньше, и все молодые люди повернулись к нему с подозрением. Юй Юань спросил: "В чём дело? Разве ты не говорил, что глупо испугался, а вокруг было слишком темно, так что ты ничего ясно не увидел?"

А-Лин покачал головой, проигнорировав вопрос Юй Юаня, и продолжил: "Человек в чёрном скрутил шею, затем поднял руку и внезапно ударил ею в грудь человека..." Он сделал глубокий вдох. "Затем тот человек был опустошён..."

"Рука?!"

"Рана была нанесена рукой?"

Воскликнули один за другим ряд голосов. Это была новая информация. У человека, который умер в тот день, была полностью высосана его кровь и духовная ци, оставив только большую дыру в груди. Лидеры секты и старейшины исследовали в течение длительного времени, но не смогли сказать, какое оружие было использовано. Убийца был... безоружен?

Юноша, который поддерживал А-Лина, не смог в это поверить. "Как это можно сделать?"

"Почему это невозможно сделать? Может ты хочешь попробовать?" А-Лин пристально посмотрел на юношу, слабо улыбаясь, как будто только что небрежно спросил его, не хочет ли тот попить воды.

Юноша замер. "Попробовать что--"

Прежде чем он смог закончить свои слова, он почувствовал, как А-Лин крепко сжал его запястье, словно холодными железными щипцами. Затем из его груди появилось холодное ощущение.

Что-то полностью пронзило его грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102260>